

О Боге

Бог есть огонь, согревающий и воспламеняющий сердца и утробы. Итак, если мы ощутим в сердцах своих холод, который от диавола, ибо диавол хладен, то призовем Господа: Он, пришед, согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближним. И от лица теплоты убежит хлад доброненавистника.

Отцы написали, когда их спрашивали: ищи Господа, но не испытай, где Он живет.

Где Бог, там нет зла. Все, происходящее от Бога, мирно и полезно, и приводит человека к самоосуждению и смирению.

Бог являет нам Свое человеколюбие не только в тех случаях, когда мы добро

Печатается по изданиям: «Духовные наставления отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха». — М., 1844; «Душеполезный собеседник». — М., 1903; «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». — М., 1903.

делаем, но и тогда, когда оскорбляем грехами и прогневаем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония! И, когда наказывает, как милостиво наказывает!

Не называй Бога правосудным, говорит преподобный Исаак, ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Правда, Давид называл Его и правосудным, и правым, но Сын Его показал нам, что Бог более благ и милостив. Где Его правосудие? Мы были грешники, и Христос умер за нас (Слово 90).

Поколикую человек совершенствуется здесь пред Богом, потоликую ходит вслед Его; в истинном же веке Бог явит ему лице Свое. Ибо праведные, входя здесь на земле в созерцание Его, видят образ Его как в зеркале, а там удостоятся зреть явление истины.

Если ты не знаешь Бога, то невозможно, чтобы явилась в тебе и любовь к Нему. Ты не можешь любить Бога, если не увидишь Его. Видение же Бога бывает от познания Его: ибо созерцание не предшествует богопознанию.

О делах Божиих не рассуждай по насыщении своего чрева: при наполненном чреве какое может быть ведение Таин Божиих?

—◆— 2 —◆—

О вере

Прежде всего должно веровать в Бога, *яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр. 11, 6).

Вера, по учению преподобного Антиоха, есть начало нашего соединения с Богом: истинно верующий есть камень храма Божия, уготованный для здания Бога Отца, вознесенный на высоту силою Иисуса Христа, то есть крестом, помощью вервия, то есть благодати Духа Святаго.

Вера без дел мертва есть (Иак. 2, 26); а дела веры суть: любовь, мир, долготерпение, милость, смирение, несение креста и жизнь по духу. Лишь такая вера вменяется в правду. Истинная вера не может оставаться без дел; кто истинно верует, тот непременно творит и добрые дела.

О надежде

Все, имеющие твердую надежду на Бога, возводятся к Нему и просвещаются сиянием вечного света.

Если человек не имеет излишнего попечения о себе из любви к Богу и для дел добродетели, зная, что Бог печется о нем, то таковая надежда есть истинная и мудрая. А если человек все упование свое возлагает на свои дела, к Богу же обращается с молитвою лишь тогда, когда его постигают непредвиденные беды, и он, не видя в собственных силах средств к отвращению их, начинает надеяться на помощь Божию, то такая надежда суетна и ложна. Истинная надежда ищет единого Царствия Божия и уверена, что все земное, потребное для жизни временной, несомненно дано будет.

Сердце не может иметь и мира, пока не приобретет такой надежды. Она-то вполне умиротворяет его и вносит радость в него.

О сей-то надежде сказали святейшие уста Спасителя: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28), то есть надейся на Меня, и утешись от труда и страха.

В Евангелии святого Луки сказано о Симеоне: *и бе ему обещано Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лк. 2, 26). И Симеон праведный не умертвил надежды своей, но ждал возжеленного Спасителя мира и, с радостию приняв Его на свои руки, сказал: теперь Ты отпускаешь меня, Владыко, в Твое возжеленное для меня Царство, ибо я увидел надежду мою — Христа Господня.

О любви к Богу

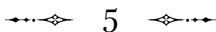
Стяжавший совершенную любовь к Богу существует в жизни сей так, как бы не существовал. Ибо считает себя чужим для

видимого, с терпением ожидая невидимого. Он весь изменился в любовь к Богу и оставил все другие привязанности.

Кто себя любит, тот любить Бога не может. А кто не любит себя ради любви к Богу, тот любит Бога.

Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей, ибо в своем стремлении к Богу душою и умом созерцает только Его одного.

Душа, исполненная любви к Богу, и во время исхода своего из тела не убоится князя воздушного, но с Ангелами возлетит, как бы от чужой страны на родину.

О страхе Божием

Человек, решившийся проходить путь внутреннего внимания, прежде всего должен иметь страх Божий, который есть начало премудрости.

Пусть будут в уме его всегда напечатлены сии пророческие слова: *работайте Господу со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом* (Пс. 2, 11).

Он должен проходить путь свой с крайнею осторожностью и благоговением ко всему священному, а не небрежно. В противном случае нужно опасаться, чтоб не отнеслось к нему сие страшное определение Божие: *проклят (человек), творящий дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10).

Благоговейная осторожность здесь нужна потому, что сие море (то есть сердце с своими помыслами и желаниями, которое должно очистить посредством внимания) велико и странно: *тамо гади, имже несть числа*, то есть в нем гнездятся многие помыслы суетные, неправые и нечистые — порождения злых духов.

Бойся Бога, говорит Премудрый, *и заповеди Его храни* (Еккл. 12, 13). А соблюдая заповеди, ты будешь силен во всяком деле, и дело твое будет всегда хорошо. Ибо, боясь Бога, ты из любви к Нему все делать будешь хорошо. А диавола не бойся; кто боится Бога, тот одолеет диавола: для того диавол бессилен.

Два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся Господа, и не делай; а если хочешь делать добро, то бойся Господа, и делай.

Но никто не может стяжать страха Божия, доколе не освободится от всех забот житейских. Когда ум будет беспопечителен, тогда движет его страх Божий и влечет к любви благодати Божией.

Об отречении от мира

Страх Божий приобретается тогда, когда человек, отрекшись от мира и всего, что в мире, соберет все свои мысли и чувства и весь погрузится в созерцание Бога и в чувство обещанного святым блаженства.

Нельзя вполне отречься от мира и прийти в состояние духовного созерцания, оставаясь в мире. Ибо, доколе страсти не утишатся, нельзя стяжать мира душевного. Но страсти не утишаются, доколе нас окружают

предметы, возбуждающие страсти. Чтобы прийти в совершенное бесстрашие и достигнуть совершенного безмолвия души, нужно много подвизаться в духовном размышлении и молитве. Но как же возможно всецело и спокойно предаваться созерцанию Бога, поучаться в законе Его и всею душою возноситься к Нему в пламенной молитве, оставаясь среди непрестающего шума страстей, воюющих в мире? Мир во зле лежит.

Не освободясь от мира, душа не может любить Бога искренно. Ибо житейское, по словам преподобного Антиоха, для нее есть как бы покрывало.

Если мы, говорит он же, живем в чужом граде и наш град далеко от града сего, и если мы знаем град наш, то для чего мы медлим в чужом граде и в нем уготовляем себе поля и жилища? И како воспоем песнь Господню на земли чуждей?¹ Мир сей есть область иного, то есть князя века сего (Слово 15).

¹ В русском переводе: «Как нам петь песнь Господню на земле чужой?» (Пс.136, 4).

О уединении и молчании

Паче всего должно украшать себя молчанием, ибо Амвросий Медиоланский говорит: молчанием многих видел я спасающихся, многоглаголением же ни одного. И паки некто из отцов говорит, что молчание есть таинство будущего века, слова же орудие сущь мира сего (Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфоулы. Гл. 16).

Ты только сиди в келлии во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить себя ко Господу; а Господь готов сделать тебя из человека Ангелом: *на кого, говорит, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2).

Когда мы в молчании пребываем, тогда враг-диавол ничего не успеет относительно к потаенному сердца человеку: сие же должно разуметь о молчании в разуме.

Проходящий таковой подвиг должен все упование свое возложить на Господа Бога,

по учению апостола: *всю печаль вашу возвергше на нѣ, яко Той печется о вас* (1 Пет. 5, 7).

Он должен быть постоянен в сем подвиге, последуя в сем случае примеру святого Иоанна Молчальника и пустынника (см.: Четьи Минеи, 3 декабря), который в прохождении пути сего утверждался сими Божественными словами: *не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити* (Евр. 13, 5).

Ежели не всегда можно пребывать в уединении и молчании, живя в монастыре и занимаясь возложенными от настоятеля послушаниями, то хотя некоторое время, оставшееся от послушания, должно посвящать на уединение и молчание, и за сие малое не оставит Господь Бог ниспослать богатую Свою милость.

От уединения и молчания рождаются умиление и кротость; действие сей последней в сердце человеческом можно уподобить воде оной тихой Силоамской, которая течет без шума и звука, как говорит о ней пророк Исаия: *воды Силоамли текущая тисе* (Ис. 8, 6).

Пребывание в келлии в молчании, упражнении, молитве и поучении день и ночь

закону Божию делает человека благочестивым, ибо, по словам святых отцов, келлия инока есть печь Вавилонская, в ней же трие отроцы Сына Божия обретоша (Добротолюбие, ч. 3. Петра Дамаскина книга 1-я).

—♦— 8 —♦—

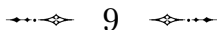
О безмолвии

Преподобный Варсонофий учит: доколе на море — корабль терпит беды и приращения ветров, а когда достигнет пристанища тихого и мирного — уже не боится бед и скорбей и приращения ветров, но остается в тиши. Так и ты, монах, доколе остаешься с людьми, ожидай скорбей и бед и приращения мысленных ветров, а когда в безмолвие вступишь, бояться тебе нечего (Ответы 8, 9).

Совершенное безмолвие есть крест, на котором должен человек распять себя со всеми страстями и похотьми. Но подумай: Владыка наш Христос сколько наперед претерпел

поношений и оскорблений, и потом уже восшел на крест. Так и нам нельзя прийти в совершенное безмолвие и надеяться святого совершенства, если не постраждем со Христом. Ибо, говорит апостол, *аще с Ним страждем, с Ним и прославимся* (см.: Рим. 8, 17). Другого пути нет (Ответ 346).

Пришедший в безмолвие должен непрестанно помнить, зачем пришел, чтобы не уклонилось сердце его к чему-либо другому.

О внимании самому себе

Проходящий путь внимания не должен верить одному только сердцу своему, но сердечные свои действия и самую жизнь почитать с законом Божиим и с деятельною жизнью подвижников благочестия, такой же подвиг проходивших. Сим средством удобнее можно и от лукавого избавиться, и истину узреть яснее.

Ум внимательного человека есть как бы поставленный страж, или неусыпный хранитель внутреннего Иерусалима. Стоя на высоте духовного созерцания, он смотрит оком чистоты на обходящие и приражающиеся к душе его противные силы, по словам Псалмопевца: *и на враги моя воззре око мое* (Пс. 53, 9).

От ока его не скрыт диавол, *яко лев рыкающий, иский кого поглотити* (см.: 1 Пет. 5, 8), и те, которые напрягают лук свой *состреляти во мраце правыя сердцем* (Пс. 10, 2).

По учению святых отцов, при каждом человеке находятся два ангела: один добрый, другой злой. Ангел добрый тих, кроток и безмолвен. Когда он войдет в сердце человека, то говорит с ним о правде, чистоте, честности, спокойствии, о всяком благом деле и о всякой добродетели. Когда почувствуешь это в сердце твоём, очевидно, в тебе находится Ангел правды. А дух лукавый острожелчен, жесток и безумен. Когда он войдет в сердце твое, то узнавай это по делам его (Преподобный Антиох. Слово 61).

Внимай себе, возлюбленный, говорит Исаак Сирин, и, при непрестанном делании, имей пред глазами и приключаящиеся тебе скорби, и место пустыни, в которой живешь, и тонкость ума своего вместе с грубостью своего познания, и продолжительность безмолвия вместе со многими врачевствами, то есть искушениями, какие наводятся на тебя то истинным Врачом ко здравию внутреннего человека, то иногда и бесами, и состоят иногда в болезнях и трудах телесных, иногда в ужасающих помышлениях души твоей и в страшных напоминаниях о том, что будет при конце; иногда прививаются и обвязываются благодатная теплота и сладкие слезы, и духовная радость и подобное. И теперь, во всех ли этих обстоятельствах совершенно видишь, что язва твоя начала подживать и закрываться, то есть страсти стали ослабевать? Положи примету, и непрестанно входи сам в себя, и смотри, какие страсти, по твоему замечанию, изнемогли пред тобой, какие истребились и совершенно оставили тебя, какие начали умолкать вследствие выздоравливания

души твоей, а не удаления только того, что возбуждало их, и какие научился ты одолевать разумом своим, а не одним лишением себя причин страсти. И еще внимай, совершенно ли видишь, что в гниющей язве твоей начала нарастать живая плоть, то есть мир душевный; и какие страсти преследуют тебя одна за другою последовательно и стремительно и чрез какой промежуток времени; телесные ли или душевные это страсти, или сложные и смешанные; и проходят ли в памяти только как слабые или сильно восстают на душу, и как восстают — властительски или яко тать; как смотрит на них царь-ум, этот властитель чувств: вступает ли с ними в брань, когда выступают вперед и объявят войну, и доводит ли их до бессилия своею крепостию или, и видя, не видит их и вовсе не занимается ими; и какие остались из старых страстей, и какие вновь образовались; притом, возникают ли страсти в живых образах или в чувстве — без живых образов, и в памяти — без страстного движения, без размышления о них и без раздражения. И по этому

можно узнавать меру душевного здоровья (Слово 45).

А потому таковой человек, следуя учению божественного Павла, *принимает вся оружия Божия, да возможет противитися в день лют* (см.: Еф. 6, 13), и сими оружиеми, при содействии благодати Божией, отражает видимые приражения и побеждает невидимых ратников. Мы видим пример такового духовного бодрствования в Иове Многострадальном, о коем Святая Церковь воспевает так: *богатство видево добродетелей Иовлих, украсти козньствоваше праведных враг, и растерзав столп телесе, сокровище не украде духа: обрете бо вооружену непорочнаго душу* (тропарь святому, 6 мая).

Проходящий путь сей не должен внимать посторонним слухам, от которых голова может быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаниями, но должен быть внимательным к себе.

Особенно на сем пути наблюдать должно, чтоб не обращаться на чужие дела, не мыслить и не говорить о них, по Псаломнику:

не возглаголют уста моя дел человеческих (Пс. 16, 4); а молить Господа: *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего* (Пс. 18, 13, 14).

Чтоб сохранить внимание, надобно уединяться в себя, по глаголу Господню: *ни кого-же на пути целуйте* (Лк. 10, 4), то есть без нужды не говорить, разве бежит кто за тобою, чтоб услышать полезное.

Встречающихся старцев или братии поклонами почитать должно, имея очи всегда заключенные.

—◆— 10 —◆—

О попечении души

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа его бессмертна; потому и попечение наше должно относиться более к душе, нежели к телу: *кая бо польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же*

свою отщепит; или что даст человек измену за душу свою (Мф. 16, 26–27), за которую, как известно, ничто в мире не может быть выкупом? Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и царства мирского, то несравненно дороже Царство Небесное. Душу же почитаем драгоценнее всего по той причине, как говорит Макарий Великий, что Бог ни с чем не благоволил сообщиться и соединиться Своим духовным естеством, ни с каким видимым созданием, но с одним человеком, которого возлюбил более всех тварей Своих (Слово о свободе ума. Гл. 32).

Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и прочие от юности до конца жизни были девственниками; вся их жизнь была обращена на попечение о душе, а не о теле. Так и нам все старание должно иметь о душе, тело же подкреплять для того только, чтоб оно способствовало к подкреплению духа.

Если самовольно изнурим свое тело до того, что изнурится и дух, то таковое

удручение будет безрассудное, хотя бы сие делалось для снискания добродетели.

Буде же Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения.

Итак, пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога.

—◆— 11 —◆—

*Чем должно снабдевать
душу?*

Если хочешь устроить дом души своей, говорит преподобный Варсонофий, то прежде приготовь вещество и все потребное, чтобы Художнику оставалось прийти и устроить. Потребное для такового здания суть твердая вера для устройства стен; деревянные оконцы, вводящие свет солнечный, который бы освещал дом, чтобы не было в нем ни малейшей темноты. Оконца деревянные суть пять

чувств, Честным Крестом Христовым утвержденные, вводящие свет мысленного Солнца правды и не позволяющие оставаться в доме твоём ни малейшей темноте врага и доброненавистника твоего. Потом требуется покров, да ни *во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна ночью* (Пс. 120, 6). Покров скрепляется любовью к Богу, которая бы, покрывая дом, никогда не падала и не позволяла *заходить солнцу во гнев твоем*, дабы не увидеть его обличающим тебя в День Судный и жгущим в огне гееннском, и луну, свидетельствующую о ночном нашем унынии и лени. Наконец, требуется дверь, вводящая в дом и хранящая живущего в нём. Разумей мысленную дверь — Сына Божия, Который говорит: *Аз есмь дверь*. Если так устроим дом души своей, и в нём не будет ничего неприличного и неудобного Богу, то Он придет с благословенным Отцем и Духом Святым, и обитель у тебя сотворит, и научит тебя, что такое мир души, просветив сердце твое радостию неизглаголанною (Ответ 171).

Душу снабдевать надобно словом Божиим, ибо слово Божие, как говорит Григорий

Богослов, есть хлеб ангельский, им же питаются души, Бога алчущие. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири; Евангелие и Послания апостолов должно читать *стоя* пред святыми иконами, а псалмы можно читать *сидя*. От чтения Святого Писания бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным.

Надобно так обучить себя, чтобы ум как бы плавал в законе Господнем, по руководству которого должно устроить и жизнь свою.

Очень полезно заниматься чтением слова Божия в уединении и прочесть всю Библию разумно. За одно таковое упражнение, кроме других добрых дел, Господь не оставит человека Своею милостию, но исполнит его дара разумения.

Когда же человек снабдит душу свою словом Божиим, тогда исполняется разумением того, что есть добро и что есть зло.

Чтение слова Божия должно быть производимо в уединении для того, чтобы весь ум читающего углублен был в истине Священного Писания и принимал от Бога в себя

теплоту, которая в уединении производит слезы; от них человек согревается весь и исполняется духовных дарований, услаждающих ум и сердце паче всякого слова.

Телесный труд и упражнение в Божественных Писаниях, учит преподобный Исаак Сириянин, охраняют чистоту, а труд подкрепляется надеждою и страхом. Надежду же и страх производят в уме удаление от людей и непрестанная молитва. Пока не примет Утешителя, человек имеет нужду в Божественных Писаниях, чтобы воспоминание о благах напечатлевалось в уме его и от непрестанного чтения обновлялось в нем стремление ко благу и охраняло душу его от тонких путей греха, — имеет нужду потому, что не приобрел еще силы Духа, которая удаляет заблуждение, берет в плен душеполезные припоминания, и приближается к той холодности, какая бывает при рассеянности ума. Ибо, когда сила Духа низойдет на душевную силу, действующую в нем, тогда вместо закона Писаний укореняются в сердце заповеди Духа и тогда он втайне бывает наставляем Духом и не имеет

нужды в помощи чего-либо чувственного. А пока сердце учится чрез вещественное, вслед за учением идет заблуждение и забвение. А когда учение будет от Духа, тогда память соблюдается невредимою (Слово 58).

Следует также снабдевать душу и познаниями о Церкви, как она от начала и доселе сохраняется и что терпела она в то или другое время, — знать же сие не для того, чтоб желать управлять людьми, но на случай могущих встретиться вопрошений, также — для убеждения и утешения своего духа.

Более же всего делать это должно собственно для себя, чтоб приобрести мир душевный, по учению Псаломника: *мир мног любящим закон Твой, Господи* (см.: Пс. 118, 165).

◆◆◆ 12 ◆◆◆

О мире душевном

Мир душевный приобретается скорбями. Писание говорит: *проидохом сквозе огонь и воду, и извел еси ны в покой* (Пс. 65, 12). Хотящим

угодить Богу путь лежит сквозь многие скорби. Как убажывать нам святых мучеников за страдания, которые претерпели они ради Бога, когда мы не можем стерпеть и огневицы?

Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание и, сколько возможно, непрестанная беседа с собою и редкая — с другими.

Ничто же лучше есть во Христе мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов. *Ибо несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6, 12).

Признак духовной жизни есть погружение человека внутрь себя и сокровенное делание в сердце своем.

Благодать Божия приосеняет такого человека, и он бывает сперва в мирном устроении, а путем сего переходит и в премирное: в мирном — то есть с совестью благою; в премирном же — когда его ум созерцает в себе благодать Святаго Духа, по слову Божию: *в мире место Его* (Пс. 75, 3).

Можно ли, видя солнце чувственными очами, не радоваться? Но сколько радостнее бывает, когда ум видит внутренним оком Солнце правды — Христа? Тогда воистину радуется он радостью ангельскою. О семто и апостол сказал: *наше житие на небесех есть* (Флп. 3, 20).

Кто в мирном устроении неуклонно ходит, тот, как бы лжицею¹, черпает духовные дары.

Святые отцы, имея мирное устроение и будучи осеняемы благодатию Божиею, жили долго.

Когда человек придет в мирное устроение, тогда он может от себя и на других изливать свет просвещения разума. Прежде сего человеку надобно повторять сии слова Анны пророчицы: *да не изыдет велеречие из уст ваших* (1 Цар. 2, 3), и слова Господни: *лицемере, изми первое бревно² из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего* (Мф. 7, 5).

¹ Специальная ложечка с длинной ручкой для раздачи Святого Причастия, Святых Даров. — *Ред.*

² Бревно. — *Ред.*

Содержание

Владимир Крупин. МОЛИТВЕННИК ЗА РОССИЮ	5
Архимандрит Серафим (Чичагов). ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА, САРОВСКОГО ЧУДОТВОРЦА	9
Преподобный Серафим Саровский. ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ	157
1. О БОГЕ.....	159
2. О ВЕРЕ.....	161
3. О НАДЕЖДЕ.....	162
4. О ЛЮБВИ К БОГУ.....	163
5. О СТРАХЕ БОЖИЕМ.....	164
6. ОБ ОТРЕЧЕНИИ ОТ МИРА.....	166
7. О УЕДИНЕНИИ И МОЛЧАНИИ.....	168
8. О БЕЗМОЛВИИ.....	170

Содержание

9. О ВНИМАНИИ САМОМУ СЕБЕ.....	171
10. О ПОПЕЧЕНИИ ДУШИ	176
11. ЧЕМ ДОЛЖНО СНАБДЕВАТЬ ДУШУ?.....	178
12. О МИРЕ ДУШЕВНОМ	182
13. О СОХРАНЕНИИ МИРА ДУШЕВНОГО	185
14. О СВЕТЕ ХРИСТОВОМ	189
15. О ПОДВИГАХ.....	190
16. О МОЛИТВЕ	193
17. О СЛЕЗАХ.....	196
18. О ПОКАЯНИИ	197
19. О ПОСТЕ	203
20. О ХРАНЕНИИ СЕРДЦА	206
21. О ХРАНЕНИИ ПОЗНАННЫХ ИСТИН	207
22. О МНОГОСЛОВИИ.....	209
23. О РАСПОЗНАВАНИИ ДЕЙСТВИЙ СЕРДЕЧНЫХ	211
24. О БОЛЕЗНЯХ.....	213
25. О МИЛОСТЫНЕ	214

Содержание

26. О ПОМЫСЛАХ И ПЛОТСКИХ ДВИЖЕНИЯХ	216
27. О БОДРСТВОВАНИИ ПРОТИВУ ИСКУШЕНИЙ.....	219
28. О ТЕРПЕНИИ И СМИРЕНИИ	220
29. О ДОЛЖНОСТЯХ И ЛЮБВИ К БЛИЖНИМ.....	224
30. О НЕОСУЖДЕНИИ БЛИЖНЕГО И О ПРОЩЕНИИ ОБИД	226
31. ПРОТИВ ИЗЛИШНЕЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНОСТИ	232
32. О ПЕЧАЛИ	233
33. ОБ ОТЧАЯНИИ.....	235
34. О ПРИЧИНАХ ПРИШЕСТВИЯ В МИР ИИСУСА ХРИСТА	239
35. О ТАИНСТВЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.....	241
36. О ЖИЗНИ ДЕЯТЕЛЬНОЙ И УМОСОЗЕРЦАТЕЛЬНОЙ.....	241
37. О ДОЛЖНОСТИ ПОДЧИНЕННЫХ К НАЧАЛЬНИКАМ.....	246

Содержание

38. КАКОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАСТОЯТЕЛЬ	247
39. НАСТАВЛЕНИЕ НАСТОЯТЕЛЮ, КАК УПРАВЛЯТЬ БРАТИЕЮ	249
40. НАСТАВЛЕНИЕ НОВОНАЧАЛЬНОМУ ИНОКУ	251
41. ОТВЕТ ОДНОМУ БРАТУ, ТРЕБОВАВШЕМУ НАСТАВЛЕНИЯ К ПРОХОЖДЕНИЮ ПУСТЫННОЙ ЖИЗНИ.....	254
ПРИЛОЖЕНИЕ	257
Из летописи Серафимо-Дивеевского монастыря. Составил священномученик Серафим (Чичагов)	257
АКАФИСТ И МОЛИТВЫ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРАФИМУ, САРОВСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ	263
Использованная литература	294

